

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 316

Научная статья

Александр Юрьевич Долгов✉

канд. социол. наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21;
e-mail: dolgovalexandr@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3095-9469

ГОРОД В РАБОТАХ ПИТИРИМА СОРОКИНА: ОТ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ СЕЛУ К РУРБАНИЗМУ

В статье представлен историко-социологический анализ работ Питирима Сорокина, посвященных изучению города. Хотя городская тематика не была для него центральной, он предложил ряд оригинальных идей об отношениях города и села, которые органично вписываются в актуальные дискуссии о городе. Для реконструкции «урбанистического аспекта» в научном творчестве Сорокина в статье рассматривается биографический контекст, отразившийся на его представлениях о городе, анализируются сорокинские работы раннего российского, пражского и американского периодов. Описывается подход Сорокина к определению и изучению города, предложенный в им книге «Основы социологии села и города» (1929 г., в соавторстве с Карлом Циммерманом). Показано, что противопоставление села и города как двух принципиально разных миров в работах Сорокина устраняется с помощью идеи рурбанизма — формы организации сообщества, при которой специфические сельские и городские черты соединяются, сохраняя при этом свои положительные стороны и смягчая свои недостатки. Делается вывод, что идея рурбанизма предвосхищает интегральный подход Сорокина.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, город, село, урбанизация, социология села и города, рурбанизм.

Для цитирования: Долгов А. Ю. Город в работах Питирима Сорокина: от противопоставления селу к рурбанизму // Социология города. 2023. № 4. С. 5—19. DOI: 10.35211/19943520_2023_4_5

Введение

Институционализация социологии как науки и формирование корпуса ее классических текстов во второй половине XIX — начале XX вв. были тесно связаны с изучением города. Во многих таких текстах оптика описания города конструировалась исходя из его противопоставления селу/деревне как иной форме сообщества и среды. Такой подход, в частности, стал возможен

благодаря различению общности и общества (Ф. Тённис), различению механической и органической солидарности (Э. Дюркгейм), анализу форм социальной жизни в большом городе (Г. Зиммель), изучению военно-экономических предпосылок образования городских поселений (М. Вебер).

Русско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) как продолжатель классической социологической традиции тоже обращался в своих трудах к теме города. Его идеи и аргументы во многом созвучны с тем, что высказывали его предшественники и современники, но он также оставил после себя оригинальные размышления об отношениях города и села. Некоторые его выводы и рассуждения предвосхитили то, что легло в основу исследований представителей чикагской школы социологии и теперь считается теоретическим фундаментом социологии города и урбанистики.

Исследование города — малоизвестная тема в объемном творческом наследии Питирима Сорокина. После эмиграции в США в 1923 г. он довольно быстро получил признание академического сообщества и стал одним из самых заметных социологов своего времени в первую очередь благодаря таким работам, как «Социология революции» (Sorokin, 1925), «Социальная мобильность» (Sorokin, 1927), «Современные социологические теории» (Sorokin, 1928). Если теория революции, теории социальной стратификации и социальной мобильности были встречены западными социологами с большим интересом, то его более поздний переход к идеям интегрализма и альтруизма был воспринят критически. Сорокинский фундаментальный труд «Социальная и культурная динамика» (1937—1941) (Сорокин, 2006) относится, скорее, к разряду «неудобной» классики, поскольку автор этой книгой пошел вразрез конвенциональным принципам социальных наук. Сорокинские исследования города как бы «затерялись» в масштабном собрании его текстов и идей и оказались между его признанными работами и раскритикованной «Динамикой». Тем не менее сегодня работы Сорокина можно и нужно перечитывать не только как текстовые памятники истории социологии, но и как потенциальный теоретический ресурс для объяснения актуальных социальных процессов.

Цель статьи — провести историко-социологический анализ работ Питирима Сорокина, посвященных изучению города. Сорокин никогда отдельно не занимался социологией города, его работы в этой области всегда были «фоновым проектом» для социологии села и крестьянства. Но в соавторстве с коллегами он издал два фундаментальных труда — «Основы социологии села и города» (1929) (Sorokin, Zimmerman, 1969) и трехтомное издание «Хрестоматии по социологии села» (1930—1932) (Sorokin et al., 1930, 1931, 1932), — в которых проведен фундаментальный анализ города и урбанизации. Последующие исследования, посвященные этой части сорокинского творчества, тоже были сфокусированы в основном на проблемах села и крестьянства (см.: Smith, 1963; Ломоносова, 2014; , Trotsuk, 2018). В нашей статье акцент будет сделан на городе в сорокинских работах, будет реконструирован «урбанистический аспект» его научного наследия и вклад Сорокина в социологию города.

Город и село в траекториях жизненного пути Питирима Сорокина

Для начала немаловажно обратиться к биографическому контексту, который проявился во взглядах Питирима Сорокина на город. Отношение Сорокина к городу и селу обусловлено как его биографией, так и российской интеллектуальной средой, в которой он социализировался (речь, прежде всего, о влиянии на него идей народников, социалистов, анархистов и Л. Н. Толстого). Мы не будем подробно останавливаться на его интеллектуальной биографии, поскольку этому посвящено много других работ российских и зарубежных исследователей, но попробуем взглянуть на жизнь Сорокина через призму ее переплетения с сельским и городским мирами и его личное отношение к этим мирам.

Питирим Сорокин родился 4 февраля (23 января по старому стилю) 1889 г. в селе Турья Вологодской губернии (ныне Республика Коми) в семье русского ремесленника и коми-крестьянки. В их семье было три ребенка. В 1894 г. их мать скоропостижно скончалась. После смерти жены отец семейства впал в отчаяние, стал часто употреблять алкоголь и в пьяных припадках вымещать зло на детях. В десятилетнем возрасте Питирим Сорокин со своим четырнадцатилетним старшим братом после очередной вспышки гнева отца, вызванной алкоголем, ушел из семьи, выбрав жизнь «бродячего ремесленника». Примерно через год после этого, в 1900 г., их отец умер.

Ранние годы жизни Сорокина прошли в местах, не затронутых урбанизацией и индустриализацией. В коми-зырянских деревнях преобладали традиционный уклад, общинность, религиозность. Сорокин вспоминал, что, получая воспитание в такой социальной среде, он естественным образом впитал бытующие в ней верования, моральные нормы и нравственные принципы: дух независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи (Сорокин, 1991: 13). Он отмечал: «Коми народ обладал замечательной эстетической культурой, которая обогащала и облагораживала души этих людей. Она скрашивала и мое существование и, будучи впитана в детстве, сформировала мой эстетический вкус на всю жизнь» (Там же: 14).

В своих воспоминаниях Сорокин явно идеализирует сельскую глубинку, в которой он воспитывался. Деревенское происхождение Сорокина обусловило его интерес к идеологии народников и социалистов. Будучи подростком, Сорокин стал активным пропагандистом их идей, благодаря чему началась его политическая карьера. Как указывает Л. Козер, дело жизни Сорокина «во многом было определено и сформировано годами его развития в условиях деревенской общины народа коми, среди северных лесов» (Козер, 2006: 393).

Первое систематическое образование Сорокин получил во второклассной гимназии села Гам на территории Коми края, поступить в которую ему удалось с помощью самостоятельно накопленных знаний. После ее окончания по настоятельным советам учителей в 1903 г. в возрасте 14 лет Сорокин решил продолжить обучение в Хреновской учительской семинарии Костромской губернии, из которой он через два года вместе со своим другом Н. Д. Кондратьевым (в будущем известным экономистом, занимавшимся проблемами аграрного сектора) был исключен за революционную деятельность. После четырехмесячного заключения и автоматического отчисления из Хреновской семинарии Сорокин на некоторое время полностью занялся революционной агитацией. Затем в 1907 г. он решил перебраться в Санкт-Петербург. Главной целью переезда стало желание продолжить образование в университете.

По его воспоминаниям, он уже тогда критически воспринимал культуру большого индустриального города, неспособную к истинному созиданию и производящую ложные ценности. Но он стремился получить максимум от культурно-образовательного потенциала Санкт-Петербурга, отмечая, что «любой большой город накапливает не только пустые и ядовитые псевдоценности, но и огромное богатство универсальных, вечных и бессмертных ценностей мысли и духа» (Сорокин, 1991: 58), и что большие возможности могут привести как к нравственному обогащению, так и к нравственной деградации. Переезд стал поводом для первой серьезной ломки ценностей молодого Сорокина (Там же: 35). Неприятие мещанско-городского образа жизни и доминирования материальных ценностей в буржуазной среде вызывали у него ощущение порочности и несовершенства общества. В будущем, как можно предположить, это вылилось в изучение им социальных кризисов и стало стимулом к поискам способов их предотвращения.

«Настороженное» отношение к большому городу и любовь к сельскому образу жизни всегда было свойственно Сорокину. Большую часть жизни в США с семьей они прожили в доме в г. Винчестере неподалеку от Бостона, штат Массачусетс. По возможности они выезжали в путешествия на природу. В первые годы своей эмиграции в Праге в 1923 г. Сорокин отзывался о США как о примере «рурбанизированного» общества (см. об этом далее), в котором соединяются позитивные стороны города и деревни (Сорокин, 2021: 169). В своих путевых заметках, сделанных на рубеже 1920—1930-х гг., он называл Америку «кочующей» из-за любви американцев проводить отдых на природе: «Громадная индустриализация и урбанизация Америки ничуть не вытравили в американце тягу выбраться “на лоно природы”. Наоборот, они скорее ее усилили. Каждый “конец недели”, т. е. от субботы до понедельника, и рабочий, и капиталист стремятся, особенно летом, вырваться из города на простор полей, лесов, озер, моря или гор...» (Сорокин, 2017а: 441).

В 1938 г. Сорокины приобрели дачу рядом с озером Мемфремагог на границе с Канадой, чтобы проводить все летние каникулы вне города. Младший сын Питирима Сорокина Сергей вспоминал об этом важном для их семьи месте: «Это был простой сельский дом с голыми стенами и без центрального отопления с примыкавшими к нему четырнадцатью акрами земли, поросшей лесом вдоль озера и на целую милю выступающей за пределы канадской территории. Прекрасный, но скромный. Здесь не было ни электричества, ни телефона, но за домом был родничок с чистой питьевой водой. В озере водилось множество всякой рыбы, в том числе и пресноводный лосось...» (Сорокин, 2000).

Возле дома в г. Винчестере благодаря семейным усилиям появился большой цветочный сад, в котором часто работал сам Питирим Сорокин. За свою работу по уходу за цветами в 1956 г. он даже получил почетную награду — Большую золотую медаль Общества садового земледелия штата Массачусетс. По словам самого Сорокина, работа в саду требовала от него и членов его семьи «настоящих подвигов», однако они получали удовольствие от этого «рабского труда» (Сорокин, 2017б: 449). Приведем большую цитату из его статьи «Мой склон азалий», написанной в 1956 г. для садоводческого журнала «Horticulture. America's authentic garden magazine». Этот фрагмент текста показывает, как высоко Сорокин ценил работу по возделыванию земли, которая

необходима даже в городских условиях: «Столь усердная работа по саду сняла необходимость любых специальных физических упражнений для поддержания наших тел в хорошей физической форме. Кроме того, наша близость с матерью-землей, безусловно, помогла нам сохранить столь необходимую в нашем мире хаоса гармонию в сознании. <...> В то время, когда наши руки заняты работой, наши умы свободны для обдумывания занимающих их проблем. Многие идеи, развитые мной в моих скромных трудах (многokrратно опубликованных), были рождены в эти часы работы в саду.

Все эти радости приумножили птицы, пчелы и прочая живность, пришедшая на наш склон и поселившаяся там. Еще одной отнюдь не самой маленькой радостью было удовольствие, которое наши посадки каждый год доставляли тысячам посетителей. Все вместе эти награды компенсировали нам все наши труды, расходы и даже те немногие разочарования, с которыми мы столкнулись, приспособив наш склон для азалий. Поэтому я твердо верю, что в нашей урбанизированной и сверхиндустриальной цивилизации садовое хозяйство является одним из самых благородных и эффективных методов умственного и морального воспитания, поддержания хладнокровия и мира в умах и излечения большинства психоневрозов человечества» (Там же: 451).

Всю жизнь Питирима Сорокина, таким образом, можно описать как поиск «сельско-городского баланса», что отразилось в его работах по социологии города и села. Его любовь к сельскому образу жизни нашла свое выражение как в его исследованиях, так и в повседневной деятельности.

Город и село в ранних российских работах Питирима Сорокина и в работах пражского периода

Изучение различий между городом и селом в работах Сорокина, как уже отмечалось, использовалось им в первую очередь для описания сельского мира; город всегда оставался фоном таких описаний. В его ранних работах российского периода, посвященных городу и селу, преобладает скорее эмоциональный публицистический стиль и консервативно-морализаторский настрой. С годами взгляд Сорокина на город становился более обоснованным с позиции социологической теории и эмпирических данных, хотя многие элементы критики города так и сохранились в его работах.

Самые ранние этнографические работы Сорокина, написанные им в ходе этнографических экспедиций, ярко демонстрируют его критическое отношение к «мимолетной городской моде». Так, в полевых заметках об экспедиции в г. Великий Устюг (1911 г.) он написал: «...я решительно предпочитаю старый, степенный Устюг новому “культурному”!» (Там же: 129).

Позже, в «более зрелый», социологический период в статье 1921 г. «Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп» Сорокин писал об отчетливых различиях во внешнем виде жителей села и горожан: «Самый неопытный наблюдатель легко отличает бросающуюся в глаза разницу между пышущим здоровьем “землеробом” или рыбаком, с одной стороны, и бледным рабочим — обитателем фабрик, чиновником, ученым или членом других “умственных” профессий, проводящим главное время не на чистом воздухе, а в прокуренных и зараженных канцеляриях, фабриках, заводах, аудиториях. <...> Недаром же считают крестьянское

и сельское население источником здоровья, регулярно и непрерывно доставляющим здоровые элементы городу и городским профессиям, быстро изнашивающим это здоровье и неспособным самим возобновлять его» (Сорокин, 2019а: 81—82).

В книге «Голод как фактор» (1922 г.) Сорокин рассмотрел отношения города и села сквозь призму «циркуляции питательных масс» (Сорокин, 2014а: 220). Он отмечает, что крупные города всегда были центрами, не производившими достаточного количества продуктов питания для обеспечения ими своих жителей, поэтому города ввозили продукты питания из сельских районов — иногда мирным способом через обмен и торговлю, иногда через насилие и эксплуатацию. Похожий подход к изучению зависимости города от села продолжает развиваться в современных исследованиях (см., например: Thomas, Fulkerson, 2021).

Рассуждения о различиях города и села наиболее подробно впервые сформулированы Сорокиным в пражский период в статье «Город и деревня (биосоциологическая характеристика)» (1923 г.), опубликованной в журнале «Крестьянская Россия» в Праге (Сорокин, 2021). Этот текст позже лег в основу брошюры «Идеология аграризма», которая в 1924 г. также была выпущена в Праге (Сорокин, 2019 б).

Статья «Город и деревня» начинается с утверждения Сорокина о том, что город и деревня — «два мира, то враждебных, то солидарных, но всегда резко отличных друг от друга» (Сорокин, 2021: 154). Ключевой тезис Сорокина заключается в том, что город — явление относительно новое в истории человечества, и большинство людей на протяжении многих тысячелетий проживали в деревенских условиях, «на “лоне природы”, занимаясь земледелием, охотой, рыболовством и скотоводством» (Там же: 154—155). Следовательно, с точки зрения Сорокина, человек физически и психически лучше приспособлен к жизни в деревне — своей естественной среде, — а не в городе.

Далее Сорокин описывает биологические различия горожан и селян, считая горожан более «изношенными» и нездоровыми из-за плотности населения в городах, множества фабрик и заводов, работы и пребывания их жителей в закрытых помещениях, преобладания умственной работы над мускульной, исключительной сложности городской жизни» (Там же: 154). Деревня же выполняет роль «национального резервуара здоровья» (Там же), из которого «города непрерывно “высасывают” <...> наиболее здоровые, наиболее трудоспособные, наиболее энергичные элементы населения» (Там же: 156).

Городская среда, как пишет Сорокин, с ее изменчивостью и сложностью «требуется от горожанина быстроты и гибкости реакций, сложности и быстрой изменчивости его поведения» (Там же: 159). Горожанин должен быстро реагировать на огромное количество внешних раздражителей (дорожное движение, городской шум, витрины магазинов, рекламные вывески и т. д.), поэтому его поведение характеризуется быстротой, суетливостью, рассчитанностью и гибкостью (Там же: 160). Последствием такого ритма жизни в городе становится то, что горожанин обладает объемным опытом и «умственным кругозором», хотя они довольно поверхностны и неустойчивы и представляют собой скорее «псевдознания» и «псевдоопыт». Город живет быстро сменяющимися сенсациями и модой, в отличие от деревни, где больше постоянства и царит традиция. Отсюда следует вывод Сорокина о том, что город — это всегда

«очаг новаторства, изменений, социальных волнений, проводник “моды”», а деревня — «“оплот порядка”, консервативности, носитель и хранитель “национальных черт”, “традиций”, шире — всей истории страны» (Там же: 162).

Характеризуя «духовный облик» города, Сорокин пишет о преобладании в нем критицизма и скептицизма, духа сомнения, подрывания догм, верований и вообще всяких ценностей. Нравственные правила в городе слабы, а индустриализованная среда с ее вездесущими камнем, железом и бездушными машинами приводит к усилению «механически-материалистического и атеистически-детерминистического мировоззрения» (Там же: 165—166).

Пока деревня может восполнять силы города, между ними существует баланс, но неконтролируемая урбанизация грозит биологическим, духовным, и моральным упадком (Там же: 168). В качестве решения этой проблемы Сорокин предлагает направить социально-политическое реформирование по пути *рурбанизации*: «...такой формы общежития, где были бы соединены в одно положительные стороны города и деревни, где вместо современных городов были бы “города-сады”, “города-деревни”, и обратно — деревни имели бы положительные стороны города, начиная с телефонов и со средств сообщения и кончая библиотеками, школами, лабораториями, музеями, лекциями и клубами» (Там же: 169).

На примере идеи рурбанизма, обозначение которой возникло от сочетания слов *rural* и *urban*, мы видим один из излюбленных теоретических приемов Сорокина. Схожий диалектический подход к соединению противоположностей используется им в интегральной модели познания, в рамках которой комбинация трех способов познания — чувства, разума, интуиции — обеспечивает более полную и достоверную истину, чем та, что была получена посредством лишь одного канала (Сорокин, 1992); а также в идее конвергенции, подразумевающей сближение и соединение лучших черт двух противоборствующих систем — социализма и капитализма (Sorokin, 1960). Идея рурбанизма впоследствии станет одной из центральных для Сорокина в его исследованиях города, он продолжит развивать ее, работая в США.

Город и село в американский период творчества Питирима Сорокина

Наиболее полно и подробно исследовательский подход Сорокина к изучению города раскрывается в работах, написанных им во время работы в Университете Миннесоты. Здесь конце 1920-х — начале 1930-х гг. в соавторстве со своим другом и коллегой, социологом из Университета Миннесоты Карлом Циммерманом (1897—1983), с которым они потом также вместе будут работать в Гарвардском университете, Сорокин выпускает две работы: «Основы социологии села и города» (Sorokin, Zimmerman, 1969) и трехтомную «Хрестоматию по социологии села» (при участии третьего автора — Чарльза Дж. Галпина) (Sorokin et al., 1930, 1931, 1932). Для целей нашей статьи будет достаточно использования только первой книги, поскольку «Хрестоматия» в целом посвящена социологии села и крестьянства и в ней повторяются все ключевые выводы «Основ». Сорокин и Циммерман называли «Основы» своего рода кратким изложением изданной позже трехтомной «Хрестоматии». В предисловии к «Основам» указано, какие из глав написаны Сорокиным, а какие — Циммерманом. Сорокин написал 16 глав; Циммер-

ман — 8; 3 главы написаны ими совместно. Далее в тексте в отсылках к тем или иным фрагментам книги это будет учитываться.

«Основы социологии села и города» и «Хрестоматия по социологии села» были ценнейшими научными источниками для американских социологов того времени, особенно для тех, кто изучал сельскую жизнь и фермерские сообщества. Сорокин, Циммерман и Галпин стимулировали интерес к изучению села в тот момент, когда в американской социологии царил «культ» города, что во многом было обусловлено деятельностью представителей чикагской школы социологии. Кроме того, Сорокин (и это именно его заслуга) привнес в социологию села (и в американскую социологию в целом) исследовательские идеи и принципы, разработанные европейскими учеными (Smith, 1963: 196).

В начале книги «Основы социологии села и города» Сорокин и Циммерман отмечают, что они не пытаются «проповедовать какие-либо идеи и давать оценки тем явлениям и процессам, которые рассматриваются в их исследовании (Sorokin, Zimmerman, 1969: vi). Авторы также обращают внимание на то, что они оба родились и выросли в селах в крестьянско-фермерских семьях (Циммерман — выходец из деревни с населением в 300 человек в штате Миссури), поэтому авторы осмысленно относятся к своему происхождению как к причине их возможной «сельской предвзятости» (Ibid).

Теоретико-методологическая часть книги написана Сорокиным. Если «отзеркалить» то, что он пишет о сельской социологии, то первая основная задача городской социологии состоит в том, чтобы описать относительно постоянные и универсальные черты или отношения городского социального мира в отличие от сельского социального мира. Вторая основная задача состоит в том, чтобы объяснить эти различия или особенности городских социальных феноменов (Sorokin, Zimmerman, 1969: 8—9). Это созвучно с тем, что писал Луис Вирт в 1938 г.: «Центральная проблема, стоящая перед социологом города, заключается в выявлении тех форм социального действия и организации, которые типическим образом проявляются в относительно постоянных и компактных поселениях большого числа гетерогенных индивидов» (Вирт, 1997: 178).

Давая определение селу и городу как многогранным феноменам, Сорокин подчеркивает, что сельские и городские сообщества и их различия нельзя описать, используя только одну характеристику (Sorokin, Zimmerman, 1969: 13). Следовательно, «комбинированное» определение будет научным, если оно соединит несколько характерных черт города, каузально связанных в реальности, т. е. определение города должно быть не «эклетичным», а логически-унифицирующим эти черты, функционально соотнесенные друг с другом (Ibid: 14). Сорокин также подчеркивает, что не существует универсальной границы между городом и селом, с помощью которой их можно четко разграничить, — переход от села к городу происходит постепенно, а не резко. Иными словами, мы всегда имеем дело с сельско-городским континуумом. Разница между городским и сельским сообществами заключается не столько в наличии или отсутствии тех или иных определяющих характеристик, сколько в их количественном увеличении или уменьшении или в их положительной или отрицательной корреляции с «сельским» и «городским» (Ibid).

Сорокин выделяет следующие основные различия между городом и селом, через которые необходимо определять эти феномены (краткое резюме этих различий см.: Sorokin, Zimmerman, 1969: 56—57).

1. *Различия в профессиях.* Село представляет собой совокупность земледельцев и их семей, неземледельческие профессии здесь в меньшинстве. Город — совокупность людей, занятых в основном производством, механизированной деятельностью, торговлей, коммерцией, ремеслом, управлением и другими несельскохозяйственными занятиями.

2. *Различия в окружающей среде.* В селе естественная среда преобладает над антропосоциальной, природа непосредственно окружает его жителей. В городе жители изолированы от природы, преобладает искусственно созданная среда, основные материалы вокруг — камень и железо.

3. *Различия в размерах сообществ.* Село — это небольшое сообщество, в то время как городское сообщество в одной и той же стране и в один и тот же период времени, как правило, намного больше сельского. Урбанизация и размер сообщества положительно коррелируют.

4. *Различия в плотности населения.* Плотность населения в городе выше, чем в сельской местности. Урбанизация и плотность положительно коррелируют.

5. *Различия в однородности и неоднородности населения.* Городское население более гетерогенно по социально-психическим признакам по сравнению с сельским населением. Урбанизация и неоднородность положительно коррелируют.

6. *Различия в социальной мобильности.* В городе территориальная, профессиональная и другие формы социальной мобильности населения более интенсивны, чем в селе.

7. *Различия в направлении миграции.* Вектор миграционных потоков обычно направлен из села в город, и только в периоды социальных катастроф миграция из города в деревню больше, чем из деревни в город.

8. *Различия в социальной дифференциации и стратификации.* Дифференциация и стратификация положительно коррелируют с урбанизацией, социальное расслоение в селе меньше, чем в городе.

9. *Различия в системе социального взаимодействия.* В городе у жителя больше социальных контактов, чем в селе, преобладают вторичные контакты. Отношения преимущественно безличные, случайные, кратковременные, но при этом более сложные, разнообразные, поверхностные, стандартизированные и формальные. В селе отношения более простые и искренние, человек воспринимается здесь как личность, а в городе — как «номер» и «адрес».

Выделенные Сорокиным критерии для определения города имеют много общего с тем, как в своих работах описывали город социологи чикагской школы. Например, Л. Вирт определял город как «относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов» (Вирт, 1997: 176), а Х. Зорбо, описывая мир меблированных комнат города, охарактеризовал его как «мобильный, анонимный, индивидуальный мир» (Зорбо, 2015: 201).

В своей книге Сорокин и Циммерман подробно, используя статистические данные и многочисленные теоретические и эмпирические исследования, анализируют различия между городом и селом, останавливаясь, в том числе,

на предположениях о биологических различиях жителей города и села. В отличие от своих ранних работ здесь Сорокин уже не так резок в оценках. Например, они не находят никаких веских доказательств того, что города особенно привлекают тех, кто высок, или здоров, или темноволос и т.д., или наоборот; однако фиксируют, что у селян здоровье, как правило, несколько лучше, чем у горожан (Sorokin, Zimmerman, 1969: 141—142).

Расширение урбанизации, совершенствование средств коммуникации и передвижения, как отмечает Сорокин, постепенно стирают различия между городом и деревней и все больше усиливают влияние города на сельское население (Ibid: 180). Но этот процесс всегда был двунаправленным, поэтому Сорокин вновь возвращается к идее рурбанизации — процессу усиливающейся взаимосвязи города и села. Об обратном влиянии села на город Сорокин пишет: «Миллионы людей, родившиеся и выросшие в сельской местности, переселились в города; так они “импортировали” в городской мир все существенные черты сельского населения и его культуру, здоровье и витальность сельского населения, его психологию, социальные, нравственные и культурные особенности (Ibid: 615).

Основываясь на выделенных тенденциях, которые в первую очередь касаются снижающейся рождаемости в городах и усиливающихся миграционных потоков из села в город, Сорокин формулирует некоторые предположения о будущем высокоурбанизированного общества (Ibid: 628). Хотя, как он полагает, земледельческо-крестьянский класс и сельский мир не обречены в будущем на полное исчезновение, в отдельных обществах может возникнуть состояние, при котором урбанизация «поглотит» большую часть сельского населения, оставив лишь «небольшие островки сельского мира в городском океане» (Ibid). Сорокин не берется дать точный ответ на вопрос о том, смогут ли города процветать без сельской глубинки, но склоняется к тому, что «успешное существование высокоурбанизированного общества с нехваткой сельской глубинки весьма сомнительно» (Ibid: 631).

Потенциальную угрозу от «утраты» сельского мира Сорокин видел в том, что может произойти замена населения более урбанизированной Европы населением менее урбанизированной Азии (Ibid: 634). Основным способом решения этой проблемы он называл повышение рождаемости в городах. Сорокин также настаивал на необходимости осуществления более справедливой политики по отношению к сельской местности и сельским странам со стороны городского населения и урбанизированных стран. Он отмечал, что поскольку сегодняшнее сельское население завтра станет городским, в интересах самих городов и урбанизированных стран, чтобы мигранты из сел были как можно более здоровыми, образованными и социализированными (Ibid: 635).

Сорокин еще раз обращается к идее рурбанизма в книге «Общество, культура и личность» (1947) (Сорокин, 2022). Здесь он снова называет город и село двумя принципиально разными социокультурными мирами и подчеркивает, что во всех странах и регионах город появился позже, чем деревня и село (Там же: 361). Но последние несколько столетий на Западе происходит стремительная урбанизация за счет сельских агломераций, и именно город на современном этапе начинает играть «все большую роль в формировании личности, социальных групп, культуры и, наконец, в определении курса исторического процесса» (Там же).

Очерчивая контуры взаимодействия этих двух разных социокультурных миров, Сорокин пишет, что город привносит в село «законченные и обработанные <...> промышленные изделия, эстетические, религиозные, политические, научные и иные системы». Село привносит в город «сырье, которое предстоит модифицировать и переработать в готовые изделия» (Там же: 654). В целом Сорокин считает горожан новаторами, а селян — их последователями: «Новые готовые продукты и системы движутся главным образом вниз, в то время как сырье для производства систем и готовых продуктов стремится вверх. Только в период дезурбанизации и упадка высших, средних и профессиональных классов их роль может меняться на противоположную» (Там же: 657).

Питирим Сорокин считал, что во многих странах урбанизация достигла точки насыщения и что благодаря новым технологиям, все сильнее связывающим город и село, возникла тенденция к рурбанизации. Благодаря рурбанизации, как предполагал Сорокин, должен возникнуть «социокультурный мир, в котором специфические городские и сельские черты сольются, сохранив при этом свои положительные стороны и смягчив свои недостатки» (Там же: 361).

Заключение

Городская тематика не была центральной в работах Питирима Сорокина, но можно предположить, что исследования различий между городом и селом были важным переходным сюжетом перед началом первостепенного для него исследовательского проекта — изучения социальной и культурной динамики. Следующей книгой после работ по социологии села и города конца 1920-х — начала 1930-х был первый том «Социальной и культурной динамики» (1937) (Сорокин, 2006). В «Динамике» мы можем увидеть некоторые «отголоски» его исследований сельского и городского миров, в частности, то, как Сорокин разделял социокультурные системы на «чувственные» и «идеациональные», напоминает, как он описывал различия между городом и селом. Город в его работах стал прообразом «чувственной» системы, поскольку он ориентирован на материальные ценности и наслаждения, в нем преобладают скептицизм, атеизм, релятивизм, техника и инновации; село — прообраз «идеациональной» системы, оно религиозно, хранит веру, традиции и мораль. Противоречие между городом и селом Сорокин в «Динамике» перенес на макроуровень, развив его до противоречия двух социокультурных систем. Напряжение между «чувственной» и «идеациональной» системами у него снимается через интегрализм, который нацелен на синтез их позитивных черт. В случае с городом и селом такой синтез происходит через рурбанизм. При этом для Сорокина, в отличие, например, от К. Маркса, противоречие между противоположностями должно сниматься не через революцию, а через его осознание и направленное преобразование, реформирование. Нежелание идти реформаторским путем может привести к конфликтам и кризисам.

Важность сорокинских работ о городе для истории социологии состоит в том, что он изучал город не как самодостаточный объект, а через призму его отношений с селом. Для Сорокина город и село взаимозависимы, они взаимодополняют друг друга, поэтому рассматривать их вне общей связки непродуктивно. С помощью рурбанизма Сорокин показал, что существуют альтернативы гиперурбанизации, чем предвосхитил начавшиеся в 1970-е гг. дискус-

сии социальных географов, социологов и демографов о дезурбанизации (контрурбанизации, обратной миграции, рурализации) (Покровский и др., 2022). В целом идеи Сорокина органично вписываются в обсуждение актуального вопроса о том, что будет «после города» (Там же). Они также могут быть использованы для совершенствования политики по отношению к сельским и городским агломерациям и сообществам с учетом их взаимосвязи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1997. № 3. С. 168—196.

Зорбо Х. У. Золотой берег и трущобы // Чикагская социология: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 166—227.

Козер Л. Мастера социологической мысли: идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма, 2006. 528 с.

Ломоносова М. В. Российские истоки развития сельской социологии в американской академической социологии // Наследие. 2014. № 2(5). С. 157—168.

Покровский Н. Е., Макианчикова А. Ю., Никишин Е. А. Что после города? Перспективы село-городского жизненного пути // Человек. 2022. Т. 33. № 5 С. 44—62. DOI: 10.31857/S023620070022791-7.

Сорокин П. А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Сорокин П. А. Сочинения: 1919—1923 / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. С. 77—97.

Сорокин П. А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. 496 с.

Сорокин П. А. Город и деревня (биосоциологическая характеристика) // Наследие. 2021. № 1(18). С. 154—169.

Сорокин П. А. Долгий путь: автобиографический роман / пер. с англ. П. П. Кротова, А.В. Липского. Сыктывкар: Шыпас, 1991. 304 с.

Сорокин П. А. Идеология аграризма // Сорокин П. А. Сочинения: 1919—1923 / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. С. 563—577.

Сорокин П. А. Кочующая Америка (дорожные заметки) // Сорокин П. А. Прачечная человеческих душ: художественные произведения. 1907—1923 / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова и М. В. Ломоносовой. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2017 а. С. 441—448.

Сорокин П. А. Мой склон азалий // Сорокин П. А. Прачечная человеческих душ: художественные произведения. 1907—1923 / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова и М. В. Ломоносовой. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2017 б. С. 449—458.

Сорокин П. А. Моя философия — интегрализм // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 134—139.

Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / перевод и вступ. ст. Н. Ф. Зюзева, сост., коммент. и научное ред. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2022. 1048 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. вст. статья и коммент. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

Сорокин С. П. Семейная жизнь с Питиримом Сорокиным // Возвращение Питирима Сорокина. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения П. А. Сорокина, Москва — Санкт-Петербург — Сыктыв-

кар, 4—9 февраля 1999 года / под ред. Ю.В. Яковца. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. URL: <https://pitirim.org/index.php/unsorted/sergei-sorokin/memoirs> (дата обращения: 01.07.2023).

Nikulin A., Trotsuk I. Pitirim Sorokin's Contribution to Rural Sociology: Russian, European and American Milestones of a Scientific Career // *The Journal of Peasant Studies*. 2018. Vol. 45. No. 7. Pp. 1203—1220. DOI: 10.1080/03066150.2017.1419190.

Smith T. L. Sorokin's Rural-Urban Principles // *Pitirim A. Sorokin in Review* / ed. by Ph. J. Allen. Durham (NC): Duke University press, 1963. Pp. 188—203.

Sorokin P. A. Contemporary Sociological Theories. New York: Harper, 1928. 785 p.

Sorokin P. A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type // *International Journal of the Contemporary Sociology*. 1960. Vol. 1. No. 2. P. 143—176.

Sorokin P. A. Social Mobility. New York: Harper, 1927. 559 p.

Sorokin P. A. The Sociology of Revolution. Philadelphia (PA): Lippincott, 1925. 428 p.

Sorokin P. A., Zimmerman C. C. Principles of Rural-Urban Sociology. New York: Henry Holt and Company, 1969. 682 p.

Sorokin P. A., Zimmerman C. C., Galpin Ch. J. A Systematic Source Book in Rural Sociology: in 3 vol. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1930, 1931, 1932. Vol. 1. 670 p.; vol. 2. 677 p.; vol. 3. 778 p.

Thomas A. R., Fulkerson G. M. City and Country: the Historical Evolution of Urban-Rural Systems. Lanham: Lexington books, 2021. 490 p.

Alexander Yu. Dolgov✉

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION). 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia;

e-mail: dolgovalexandr@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3095-9469

CITY IN PITIRIM SOROKIN'S WORKS: FROM OPPOSITION TO VILLAGE TO RURBANISM

Abstract. The article presents a historical and sociological analysis of Pitirim Sorokin's works devoted to study of city. Although the urban theme was not central for him, he proposed some original ideas about relation between city and village, which fit into the current discussions about city. In order to reconstruct the “urban aspect” in Sorokin's works, the article considers biographical context reflected in his views on city, analyzing Sorokin's works from early Russian, Prague and American periods. Sorokin's approach to definition and study of city, proposed in his book “Principles of Rural-Urban Sociology” (1929, co-authored with Carle Zimmerman), is described. It is shown that in Sorokin's works the opposition between village and city as two fundamentally different worlds is solved through the idea of rurbanism, a form of community organization in which specific rural and urban features are combined, preserving their positive aspects and mitigating their disadvantages. It is concluded that the idea of rurbanism anticipates Sorokin's integral approach.

Key words: Pitirim Sorokin, city, village, urbanization, rural-urban sociology, rurbanism.

For citation: Dolgov A. Yu. (2023). City in Pitirim Sorokin's works: from opposition to village to rurbanism. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 5—19 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_4_5

REFERENCES

- Coser L. (2006) *Masters sociologičeskoj mysli: idei v istoričeskom i social'nom kontekste* [Masters of Sociological Thought: Ideas in Historical and Social Context]. Moscow. 528 p. (in Russian).
- Lomonosova M. V. (2014) The Russian Sources of the Development of the Rural Sociology in the American Academic Sociology. *Nasledie* [Heritage], no. 2 (5), pp. 157—168 (in Russian).
- Nikulin A., Trotsuk I. (2018) Pitirim Sorokin's Contribution to Rural Sociology: Russian, European and American Milestones of a Scientific Career. *The Journal of Peasant Studies*, vol. 45, no. 7, pp. 1203—1220. DOI: 10.1080/03066150.2017.1419190.
- Pokrovsky N., Makshanchikova A., Nikishin E. (2022). What's After the City? Perspectives on the Rural-Urban Path of Life. *Chelovek* [Human], vol. 33, no. 5, pp. 44—62 (in Russian). DOI: 10.31857/S023620070022791-7
- Smith T. L. (1963) Sorokin's Rural-Urban Principles. *Pitirim A. Sorokin in Review*. Durham (NC): Duke University Press, pp. 188—203.
- Sorokin P. A. (1925) *The Sociology of Revolution*. Philadelphia (PA): Lippincott. 428 p.
- Sorokin P. A. (1927) *Social Mobility*. New York: Harper. 559 p.
- Sorokin P. A. (1928) *Contemporary Sociological Theories*. New York: Harper. 785 p.
- Sorokin P. A. (1960) Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type. *International Journal of the Contemporary Sociology*, vol. 1, no 2, pp. 143—176.
- Sorokin P. A. (1991). *Dolgi put': avtobiograficheskii roman* [A Long Journey: the Autobiographical Novel]. Syktyvkar. 304 p. (in Russian).
- Sorokin P. A. (1992). Integralism is My Philosophy. *Sotsiologičeskie issledovaniiia* [Sociological Studies], no 10, pp. 134—139 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2006). *Social'naia i kul'turnaia dinamika* [Social and Cultural Dynamics]. Moscow. 1176 p. (in Russian).
- Sorokin P. A. (2014 a). *Golod kak Faktor: Vlianie goloda na povedenie ljudei, social'nuu organizaciiu i obshestvennuu zhizn'* [Hunger as a Factor: the Impact of Hunger on Human Behavior, Social Organization and Social Life]. Syktyvkar. 496 p. (in Russian).
- Sorokin P. A. (2017 a). Wandering America (Travel Notes). *Prachebnaia Chelovečeskikh Dush: Hudožbestvennye Proizvedeniia. 1907—1923* [Sapov V. V., Lomonosova M. V. (eds.) Laundry of Human Souls: Belletristics. 1907—1923]. Syktyvkar. Pp. 441—448 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2017 b). My Hillside of Azaleas. *Prachebnaia Chelovečeskikh Dush: Hudožbestvennye Proizvedeniia. 1907—1923* [Sapov V. V., Lomonosova M. V. (eds.) Laundry of Human Souls: Belletristics. 1907—1923]. Syktyvkar. Pp. 449—458 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2019 a) The Influence of Occupation on Human Behavior and the Reflexology of Occupational Groups. *Sochineniia: 1919—1923* [Sapov V. V. (ed.) Writings: 1919—1923]. Syktyvkar. Pp. 77—97 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2019 b) Ideology of Agrarianism. *Sochineniia: 1919—1923* [Sapov V. V. (ed.) Writings: 1919—1923]. Syktyvkar. Pp. 563—577 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2021). City and Village (Bio-Sociological Characteristics). *Nasledie* [Heritage], no. 1 (18), pp. 154—169 (in Russian).
- Sorokin P. A. (2022) *Obschestvo, Kul'tura i Lichnost': ikh Struktura i Dinamika. Sistema Obshei Sotsiologii* [Society, Culture, and Personality: their Structure and Dynamics. A System of General Sociology]. Syktyvkar. 1048 p. (in Russian).
- Sorokin P. A., Zimmerman C. C. (1969) *Principles of Rural-Urban Sociology*. New York: Henry Holt and Company. 682 p.
- Sorokin P. A., Zimmerman C. C., Galpin Ch. J. (1930, 1931, 1932) *A Systematic Source Book in Rural Sociology*: in 3 vol. Minneapolis: University of Minnesota Press. Vol. 1, 670 p.; vol. 2, 677 p.; vol. 3, 778 p.
- Sorokin S. P. (2000). Family Life with Pitirim Sorokin. *Vozvrashchenie Pitirima Sorokina. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posviashchennogo 110-letiiu so dnia rozhdeniia P. A. Sorokina, Moskva — Sankt-Peterburg — Syktyvkar, 4—9 fevralia 1999 goda* [Yakovets Yu. V. (ed.) Return of Pitirim Sorokin. Proceedings of the International Scientific Symposium dedicated to

the 110th anniversary of the birth of P. A. Sorokina, Moscow — St. Petersburg — Syktyvkar, February 4—9, 1999]. URL: <https://pitirim.org/index.php/unsorted/sergei-sorokin/memoirs> (accessed: 01.07.2023) (in Russian).

Thomas A. R., Fulkerson G. M. (2021) *City and Country: the Historical Evolution of Urban-Rural Systems*. Lanham: Lexington books. 490 p.

Wirth L. (1997) Urbanism as a Way of Life. *Sotsial'nye i Gumanitarnye Nauki. Otechestvennaia i Zarubezhnaia Literatura. Seriya 11: Sotsiologiya* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology], no 3, pp. 168—196 (in Russian).

Zorbaugh H. W. (2015) The Gold Coast and the Slum. *Chikagskaia sociologiya: sbornik perevodov*. [Nikolaev V. G., Efremenko D. V. (eds.) Chicago Sociology: A Collection of Translations]. Moscow. Pp. 166—227 (in Russian).

Поступила в редакцию 22.07.2023

Received 22.07.2023

Принята в печать 12.11.2023

Accepted for publication 12.11.2023